

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию С.А.Михеева «Десятая симфония Густава Малера в оркестровых редакциях Дэрика Кука и Рудольфа Баршая», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Феномен «досочиненного» музыкального текста выдвигается на особое место в культуре XX века, приобретая все большую проблематичность к началу нового тысячелетия. Этот особый род авторства (или, точнее, - соавторства) представлен многочисленными и очень разнообразными по задачам и способам выполнения образцами. Чужой рукой были завершены «Турандот» Д.Пуччини, «Лулу» А.Берга, «Предварительное действие» А.Скрябина, «Игроки» Д.Шостаковича, «Воскрешение Лазаря» Ф.Шуберта и многие другие знаменитые ныне и не очень известные сочинения. Пожалуй, сегодня можно говорить о совокупности таких произведений как о некоем целостном, сложном, часто спорном и в высшей степени симптоматичном явлении. Причины, обусловившие его новую роль в культуре, еще ждут своего осмысления, которое должно опираться, прежде всего, на основательное и детальное изучение конкретных опытов музыкальной реконструкции.

Диссертация С.А.Михеева, посвященная одному из самых впечатляющих опытов такого рода – реконструкции Десятой симфонии Малера, являет собой весомый вклад в этот процесс, что и определяет несомненную актуальность усилий исследователя. Для отечественного музыкознания важность подобного труда подчеркивается почти полным отсутствием специальных русскоязычных публикаций о незавершенном творении австрийского мастера.

Работа С.А.Михеева отличается редкой четкостью постановки проблемы, строгой нацеленностью всего текста на ее решение, подчеркнутой компактностью изложения. Автор целиком сосредотачивается на вопросах оркестрового воплощения редакторами замысла композитора, с исключительной

тщательностью анализируя ключевые различия в решениях Д.Кука и Р.Баршая. При этом важно, что из глубокого аналитического погружения в музыку постепенно вырастают и получают новое освещение важные грани симфонического мышления Г.Малера, оттененные творческими поисками двух редакторов. Новые аргументы получает, например, давно отмеченная исследователями принципиальная вариативность музыкального текста Малера, допускающего разные варианты осуществления центральной идеи, способного «расти» и меняться в историческом времени.

Одной из четко поставленных и вполне реализованных задач исследования С.А.Михеева нужно признать впервые выдвинутую и обоснованную оценку оркестровой версии Р.Баршая как «шедевра инструментовки» (с. 194). Этот вывод придает важное практическое значение обсуждаемой работе – она должна привлечь внимание исполнителей (и дирижеров и оркестрантов) к редакции Р.Баршая, вооружив их глубоким знанием ее отличий и достоинств.

Позиция С.А.Михеева по отношению к самому феномену неавторской доработки незаконченного шедевра отличается яркой самостоятельностью и отражает новую фазу в истории пятичастной версии Десятой симфонии Г.Малера. Своеобразный «диалог поколений» в отношении к тому, что автор самой авторитетной реконструкции Д.Кук определил как «концертную обработку набросков 10-й симфонии» отмечает в своей книге И.А.Барсова: «Характерно, - пишет исследователь, - что к рукописи Десятой не осмелился прикоснуться никто из композиторов, близких к Малеру. Ею занялось поколение музыкальных внуков, не связанное с Малером лично. Именно в середине XX столетия приобрела особую заманчивость и искушающую силу идея реставрации...»¹. Похоже, что теперь заявляет о себе – по крайней мере, в критически-оценочном плане – позиция нового, самого молодого поколения, для

¹ Барсова И.А. Симфонии Густава Малера. Издание второе, дополнено, уточненное, исправленное. СПб.: Изд-во имени Н.И.Новикова. СПб.: 2010. С. 420.

которого досочинение шедевра имеет безусловное право на существование и само по себе может претендовать на звание шедевра.

Стройность и ясность отличают общий план диссертации С.А.Михеева. Изложение продвигается от необходимого описания обстоятельств создания симфонии, судьбы рукописи, исполнений и редакций симфонии (впервые в русскоязычной литературе представленных так подробно) к последовательному рассмотрению проблем оркестровой реконструкции каждой из пяти частей произведения. Простота и самоочевидность такого построения несут в себе точное представление о характере исследуемого музыкального материала: каждая часть знаменует определенную степень завершенность композиторской работы и выдвигает соответствующие, в каждой части свои проблемы.

Важной идеей автора диссертации становится описание и обоснование индивидуальных особенностей оркестровки Р.Баршая. В ней отмечается творческий подход к материалу, стремление «понять намерения композитора» (с. 110), выгодно отличающие его работу от инструментовки Д.Кука, в которой, по утверждению С.А.Михеева, «остаются невоспроизведенными стиль и техника Малера, страстность и нервозность его музыки подменяются умеренностью и скованностью выражения» (с. 110). Автор диссертации, безусловно, имеет право и основания для такого вывода. Однако в нем есть и некое преувеличение, рискующее умалить реальные заслуги Д.Кука как создателя полной оркестровой версии Десятой симфонии. Все отмеченные диссертантом качества музыки Малера прорываются к слушателю в работе Д.Кука вопреки «скованности и умеренности» оркестровки. В доказательство могу привести только свой личный слушательский опыт: глубочайшее потрясение от симфонии было мной пережито именно благодаря «концертной обработке» Д.Кука – до знакомства с версией Р.Баршая.

Специальный раздел диссертации С.А.Михеева, посвященный особенностям оркестровки Р.Баршая (с. 169-194) выполнен с абсолютно убеждающей точностью и полнотой.

Аналитическая ткань исследования С.А.Михеева обладает многими яркими достоинствами, которые совершенно необходимо оценить (к сожалению, здесь невозможно упомянуть все интересные детали, заслуживающие внимания). Неожиданной новизной и тонкостью отличаются, например, наблюдения по поводу обертонового строения тем 1-й части (с. 37-38), расстановки лиг в малеровской рукописи (с. 97-98) или характера почерка композитора (с. 128) и многое другое.

Редкая гармоничность общего облика работы С.А.Михеева, законченность всех ее проблемных линий не оставляют поля для принципиальных возражений и замечаний. Отдельные вопросы и пожелания имеют сугубо частный и необязательный характер и связаны с интересом к деталям и дальнейшим перспективам работы.

В Заключении диссертации автор подчеркивает замкнутость, симметричность строения Десятой симфонии. Интересно было бы уточнить, как соотносится это свойство с тенденцией к открытой форме, отличающей, как показано в книге И.А.Барсовой, симфоническое мышление Малера в целом.

Значение собственных выводов автора могло бы быть представлено ярче, если бы эти выводы оказались включены в более активный диалог с иными источниками – прежде всего, с исследованием Йорга Роткамма 2003 года, в котором проводится сравнение и анализ всех оркестровых версий Десятой симфонии Малера. Пока читателю не очень ясно, чем отличается (или не отличается) позиция С.А.Михеева от позиции немецкого автора. Не указано также, на какую из четырех версий Д.Кука (см. с. 29) опирается автор диссертации.

Не очень понятно, почему только 3-я часть симфонии не удостоилась полной схемы формы (в отношении других частей эти схемы очень хороши, убедительны и полезны для понимания целого).

На фоне постоянного и пристального внимания диссертанта к выразительному и концепционному смыслу всех тембровых решений

выделяется своей необъясненностью прием игры корнета стоя, введенный в партитуру Р.Баршам (с. 184). Сам Р.Баршай объясняет это в интервью, помещенном в Приложении к диссертации, однако его объяснение кажется недостаточным («это громче будет просто, и его видно» - с. 229).

Возможно, изложение стало бы еще яснее, если бы автор в самом начале упомянул о различиях состава оркестра у Д.Кука и Р. Баршай. Тогда упоминаемые в анализах нововведения Р.Баршай (гитара, корнет, тенорхорн) не воспринимались бы как нечто неожиданное.

Все эти частные пожелания ни в малейшей мере не мешают еще раз сделать вывод о том, что диссертации С.А.Михеева представляет собой актуальное, самостоятельное, во многом новаторское исследование, имеющее несомненную научную и практическую ценность и соответствующее всем требованиям ВАК к кандидатским диссертациям. Представленный С.А.Михеевым автореферат и публикации по теме достаточно ясно отражают содержание работы. Автор диссертации, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – «музыкальное искусство».

Доктор искусствоведения, профессор

Российской академии музыки им. Гнесиных

В.Б.Валькова

Тел. 8-916-851-74-21; e-mail: veraval@yandex.ru

140002, г. Люберцы МО, ул. Поселок Калинина, д. 49, корп. 1, кв. 49.

Вальковой
 В.Б.
 ПОДПИСЬ
 УДОСТОВЕРЯЮ
 Шестаковская АВ

